

Широв М.А.

аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин

и иностранных языков

Европейского университета

НЕЙТРАЛИТЕТ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как известно, в декабре 1995 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Туркменистан официально получил статус нейтрального государства. Однако во второй половине 2015 г. Ашхабад, столкнувшись с угрозами атак со стороны радикалов Афганистана, настойчиво пытается найти поддержку у США. В Вашингтон по поручению президента Гурбангулы Бердымухамедова с 14 по 16 октября 2015 г. пребывала делегация во главе с главой Министерства иностранных дел Рашидом Мередовым, которая среди широкого спектра вопросов обсудила возможные меры по обеспечению безопасности страны и Центрально-Азиатского региона. Страна, находящаяся в тисках угроз вооруженных атак со стороны радикальных исламистов Афганистана, финансово-экономического прессинга со стороны Китая, ставшего де-факто монопольным покупателем туркменского газа и навязывающего выгодные себе цены, политического давления со стороны РФ и Ирана, препятствующих строительству Транскаспийского газопровода для вывода туркменских углеводородов в Европу, вынуждена искать поддержки у Вашингтона сразу по нескольким направлениям [1]. Как оказалось, статус нейтральной страны не подкреплён соответствующими гарантиями со стороны мирового сообщества.

Таким образом, есть необходимость посмотреть на нейтральность в контексте различных теоретических подходов. В самом широком смысле этого термина, в международном правовой теории «нейтралитет» означает перманентное состояние воздержания от всякого участия в войне (т.е. любом международном вооруженном конфликте) между другими государствами. Практика нейтралитета была впервые задекларирована на Венском конгрессе 1815 г. по окончании эпохи наполеоновских войн. Именно тогда статус нейтральной страны получила Швейцария. Позднее, условия и правила нейтралитета были кодифицированы в двух Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. [2]. Как справедливо отмечает К. Агиус, это была первая международная практика права относительно прав и обязанностей нейтральных государств. С тех пор нейтральность юридически определяется на основе многосторонних или двусторонних соглашений между отдельными государствами [3, с. 15].

Вместе с тем, статус нейтральной страны в теории международных отношений долгое время игнорировался. Большинство исследований касалось области права и истории. В частности, самые ранние упоминания о попытках установления нейтралитета можно найти в таких классических произведениях, как «История Пелопонесских войн», Фукидида, «Государь» Н. Макиавелли, «О праве войны и мира» Г. Гроция и других.

Межвоенный идеализм, установившийся после Первой мировой войны, ориентировался на положения, изложенные в знаменитой работе И.Канта «К вечному миру» (1795 г.), однако статус нейтральности входил в конфликт с «гармонией интересов» всех государств и принципом «коллективной безопасности», который, как предполагалось, должен быть положен в основу мирового порядка [4, с. 12].

После Второй мировой войны, в связи с преобладанием в международных отношениях концепции политического реализма, где экономическая и военная мощь государств вышла на первое место, к нейтральным государствам было двойственное отношение. С одной стороны, это противоречило идее силовой политики, а с другой - риторика нейтральности укрепляла суверенитет государств. Но в целом реалисты не воспринимали морально-этическую аргументацию сторонников нейтралитета и считали эту концепцию в долгосрочной перспективе нежизнеспособной.

Изменения в концепциях безопасности, обусловленные процессами глобализации и трансформациями в композиции международных отношений в связи с окончанием холодной войны, изменили отношение к нейтралитету. В первую очередь, «нейтралитет», как понятие, почти де-факто исчез с официального дискурса безопасности. С более широким и глубоким введением в научный и медийный оборот таких терминов как «государство», «суверенитет», «власть», «анархия» появилась тенденция рассматривать нейтралитет как определенную социальную конструкцию. Нейтралитет стал восприниматься как некая специфичность национальной идентичности (исторический опыт, культура, практики и т.д.).

В практике международных отношений он приобрел значение изоляционизма для собственного благополучия страны. Общеизвестно, что первые нейтральные государства появились только в XIX ст. (Швейцария, Бельгия, Люксембург или, по факту, были нейтральными (скандинавские страны)). Их статус был грубо нарушен как во время Первой мировой войны (агрессии подверглись Бельгия, Норвегия), так и Второй мировой войны (Бельгия, Норвегия, Дания, Ирландия, Люксембург, Нидерланды).

После создания ООН нейтральные страны стали играть более активную роль в биполярном противостоянии двух мировых систем. В то же время, они попали под прессинг жесткого идеологического, политического, экономического и военного выбора со стороны СССР и США.

Крушение биполярного мира принесло много неопределенности в международном порядке. Нейтралитет стал ассоциироваться с прошлыми традициями и практиками. Начались поиски каких-то новых форм нейтралитета, таких, например, как «военное неприсоединение», которое по сути является лишь одним из ключевых элементов политики нейтрального государства.

Последние международные события, связанные с ростом международного терроризма, аннексией Крыма и боевыми действиями на востоке Украины, неконтролируемыми волнами беженцев в Европу из арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока ставят актуальность нейтралитета в современных международных отношениях под большое сомнение.

Тем не менее, ни одна из нейтральных стран еще публично и явно не отказалась от традиционной политики безопасности. Большинство изменений касается только повышению уровня сотрудничества с различными международными институтами. Ирландия остается в составе Европейского союза, усиливает кооперацию с другими государствами ЕС в Общей внешней политике и политике безопасности. В 1995 г. Австрия, Финляндия и Швеция также вошли в состав ЕС и весьма успешно во всех сферах его деятельности.

Литература

1. Панфилова В. Туркменистан теряет статус нейтрального государства / Виктория Панфилова // Независимая газета - 16.10.2015. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2015-10-16/1_turkmenia.html
2. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны Гаага, 18 октября 1907 г. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cneat.ru/konv.html>
3. Agius C. The social construction of Swedish neutrality. Challenges to Swedish identity and sovereignty / C. Agius. - Manchester and New York: Manchester University Press, 2006. - 256 pp.
4. Rolenc J.M.. The Relevance of Neutrality in Contemporary International Relations. / Jan Martin Rolenc. - University of Economics, Prague, Faculty of International Relations Working Papers, 2008. - 20 pp.